

Белоснежкина и семь анархистов

Крипто-сказка для взрослых

Василий Драгослав

18+

Василий Драгослав

Белоснежкина и семь анархистов

«Автор»

2026

Драгослав В.

Белоснежкина и семь анархистов / В. Драгослав — «Автор»,
2026

Крипто-сказка для взрослых по мотивам произведения братьев Гримм «Белоснежка и семь гномов». Триллер о лесной войне между детдомовскими дауншифтерами и боевиками местного олигарха. Главная героиня Яна Белоснежкина похищает у него биткоины и прячется от его мести в глухом лесу. Гномы здесь — не сказочные существа, а выживальщики, копатели-нелегалы. Они заступаются за девушку. Теперь они тоже мишени. Здесь нет принца на белом коне. Есть раненый в ногу Славик Принцев, хромой, в резиновых сапогах и с глоком. Пришёл, чтобы предать, остался, чтобы защитить. Здесь нет волшебства. Есть кровь, потери и выбор, за который платят жизнью. Гибридный жанр. Чёрный юмор. Социальный нерв. Если это ваше — добро пожаловать в текст.

© Драгослав В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение	5
Глава 1. Воровка	6
Глава 2. Чёрный снег	7
Глава 3. Детдомовцы	9
Глава 4. Хозяйка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Василий Драгослав

Белоснежкина и семь анархистов

Предупреждение

Все персонажи и события вымышлены. Совпадения с реальными людьми случайны. Описание незаконных действий — исключительно элемент художественного вымысла. Книга предназначена для читателей возраста 18+.

Глава 1. Воровка

Тёмный лес встретил Яну Белоснежину словно заблудшую душу в зелёном лабиринте. Сосны стояли навтыжку, как немые часовые, увешанные гирляндами седого мха, и каждая ветка, казалось, знала какую-то тайну, но не спешила ею делиться.

Берёзы шелестели, перешёптываясь: «А не боишься остаться здесь навсегда?» Мох на камнях — мягкий, как бархат — пах сырой землёй и чем-то древним, что помнило ещё первобытную тишину. В оврагах клубился туман — молочный, густой, он стелился по низинам, пряча корни деревьев и старые пни. Казалось, лес дышал этим туманом, словно кислородом, и ждал. Чего-то ждал.

Яна боялась, но усталость уже давно перевесила страх.

Она устала от погони, от равнодушного мегаполиса, где каждый второй готов тебя обмануть, а каждый первый уже это сделал. Устала от вранья, от вечно светящихся экранов, от банковских счетов, которые незаметно для себя опустошаешь быстрее, чем они наполняются. От урбан-безнадёги.

Она была ловкой, хитрой, расчётливой — эффектная красавица, но внутри пустота. Как сумка Hermès Birkin, набитая до краёв не бриллиантами, а долговыми расписками.

Автомобиль сломался на лесной дороге, когда она пыталась скрыться. Пошла пешком. Транзитных машин здесь не было. Глухое место. Опасно.

В левом кармане флешка. На ней биткоины, украденные у Виктора Шамарова — местного олигарха. Она похитила их из его криптокошелька. Яна ненавидела бедность больше, чем город.

— «Найди мне её. Живой или мёртвой. Верни биткоины», — сказал Шамаров Платону Ветрову, главе службы безопасности. Она это не видела, но знала, что так и было. Её ищут.

Глава 2. Чёрный снег

Яна шла по лесу уже второй час. Ноги гудели, кроссовки промокли от утренней росы. Она перебиралась через поваленные стволы, обходила болотистые низины. Лес становился гуще. Тишина давила на уши. Ей было страшно. Тьма пугала её. Руки тряслись. Мобильной связи нет.

Ей казалось, что она заблудилась. Яна почти потеряла надежду, когда набрела на опушку леса и дом. Девушка пошла к нему.

Большой, бревенчатый, с зелёной крышей и резными наличниками. Окна были целы. Крыльцо скрипывало, но выглядело крепким.

Яна остановилась у входа. Сердце билось часто. Она не знала, кто живёт здесь. Друг? Враг? Лесник? Маньяк? Но сил идти дальше не было. Она постучала.

Никто не ответил.

Толкнула дверь. Та скрипнула и открылась.

Внутри пахло деревом, сушёными травами и машинным маслом. На стенах висели лопаты, кирки, металлоискатели. На столе — семь кружек с чаем, почти все пустые, с заваркой и засохшими листьями мяты. Никого. Хозяева отсутствовали уже долго.

Яна закрыла за собой дверь. Налила себе воды из ведра. Напилась вдоволь. Затем опустилась на топчан в углу. Сил больше не осталось. Нервное напряжение последних суток вымыло из неё последние остатки энергии. Она сжала флешку в кармане, словно проверяя, на месте ли она, и провалилась в глубокий сон.

Ей снился чёрный снег.

Он падал хлопьями саж, ложился на белое поле, и под ним проступали контуры старых окопов, ржавых касок и деревянных крестов, торчащих из земли, как пальцы утопленников. Она стояла в белом платье, и снег делал плечи чёрными, словно погоны армии тьмы. Она шла между могилами, и каждая была подписана: «Здесь лежит доверие», «Здесь похоронена наивность», «Здесь закопали любовь». А в конце стоял свежий холм с надписью: «Здесь упокоилась Яна.»

Она проснулась в ужасе. Кто-то коснулся её плеча.

Вокруг стояли семь молодых мужчин. Разного роста и комплекции, на вид около тридцати лет каждый. У них было в руках оружие. Пистолеты, немецкий МР-40, у самого низкого — на поясе граната. У одного за плечом — винтовка Мосина, у другого — ППШ.

— Ты кто? — спросил басом самый высокий из них. По виду — старший.

Яна села, поправила волосы. В голове пульсировало, но она взяла себя в руки:

— Заблудилась. Машина сломалась. Переночую и уйду.

— Машина? — переспросил её собеседник. — Какая? Где?

— Китайский кроссовер. Где-то там, — Яна махнула рукой в ту сторону, откуда пришла.

Высокий незнакомец переглянулся с коренастым:

— Чихун, дойди до дороги на Юрловку. Проверь, нет ли там полиции или кого ещё.

Чихун — рыжий, веснушчатый — кивнул и вышел. Остальные расселись за столом.

— Я Умник, — представился старший. — Это наш дом. Мы все одна команда.

— Простак, — кивнул тот, что был с ППШ.

— Скромник, — нахмурился тот, что с винтовкой.

— Весельчак, — улыбнулся светловолосый, он был похож на Чихуна.

— Соня, — сутулый кряжистый, руки в шрамах.

— Ворчун, — бросил хмуро его брат-близнец, выбритый наголо, с маузером в руке.

И тут Яна заметила его взгляд. Ворчун смотрел на неё как на врага. Холодно, настороженно, с ненавистью.

— Семеро? — спросила Яна, пытаясь улыбнуться. — Как гномы в сказке?

Умник усмехнулся:

— В сказке — маленькие и смешные. Мы — нет.

— Меня зовут Яна Белоснежкина, помогите мне ребята, я в опасности.

Ворчун не стал её слушать, отвернулся и вышел, хлопнув дверью во двор.

Глава 3. Детдомовцы

Утром Яна проснулась от запаха каши. Простак помешивал чугунок, остальные сидели за столом и чистили оружие. Солнце пробивалось сквозь занавески, в доме было тепло и уютно. Яна смотрела на них и не верила, что это реальность. Её никто не тронул. Лесные братья, хоть и выглядели одичавшими, но вели себя словно вельможи. Благородно.

— Ты чего? — спросил Весельчак, заметив её улыбку.

— У вас тут жестко, как в постапокалипсисе.

— А ты думала, мы просто так в лесу? — фыркнул Ворчун, не поднимая головы. — Наш государство выбросило в восемнадцать лет. Мы — детдомовцы. Все семеро.

Яна села за стол. На тарелке дымилась каша с кусочками мяса. Рядом — кружка травяного чая. Она вдохнула запах и поняла, как же она голодна.

— Выпустили, дали по пятьдесят тысяч и сказали: «Живите, и ни в чём себе не отказывайте», — продолжил Умник. — Нашли это место, заброшенный дом лесника, сделали ремонт, залатали крышу. Теперь живём здесь уже несколько лет. Раньше жили в другом лесу. Так перебираемся из леса в лес, словно археологи-кочевники. В прежнем лесу было много металла с прошлых времён и оружия. Здесь тоже есть чем поживиться. Находим, приводим в порядок. А ценное обмениваем через своих людей на продукты в ближайшем городском поселке.

Ворчун поднял на неё глаза:

— Ты здесь не удержишься. От женщин одни неприятности. Приходите, приносите беду, исчезаете. Мы жили тихо — теперь, видимо, не получится. Всё из-за тебя.

— Ворчун, хватит, — осадил Умник.

— Я правду говорю. Она чужая. Должна уйти.

Яна смотрела на него и чувствовала, как внутри всё сжимается. Она не знала, что сделала ему плохого. Но она поняла этот взгляд кожей.

— Я не хочу вам вредить, — тихо сказала она. — Просто переждать. Пара дней.

— Переждёшь — и уйдёшь, — отрезал Ворчун и вышел. — Лучше раньше.

Яна опустила глаза в тарелку.

Весельчак пододвинул к ней хлеб:

— Не обращай внимания. Он сейчас злой, но не плохой. Его, как и меня, мать бросила в детстве. С тех пор он всех женщин ненавидит.

— А вы? — спросила Яна, переводя взгляд на Весельчака и Чихуна.

Чихун подмигнул ей:

— А мы поняли, что лучше разменивать жизнь на шутки. Хочешь, анекдот расскажу? Как-то раз идёт медведь по лесу, видит — девушка сидит на пеньке, вся в слезах. Подходит, спрашивает: «Ты чего плачешь, красавица?» А она ему отвечает...

Весельчак перебил:

— Чихун, не сейчас. Дай человеку поесть.

Тот хитро улыбнулся:

— Ладно, потом расскажу. Я много знаю. А ещё я могу научить тебя паре приёмов самообороны.

— А я могу научить метать ножи, — добавил Весельчак, словно бы соревнуясь с Чихуном за право обучать. — Вдруг пригодится.

К ним подсел Простак. Не слушай их, Яна, лучше учись у меня. — Я могу обезвредить мину или поставить растяжку на лесной тропе.

— Растяжку? — переспросила Яна.

— Ага, — Простак хищно улыбнулся.

— Простак помешан на взрывах, — сказал Чихун, качая головой.

— Это моя страсть, — ответил Простак. — Хочу когда-нибудь уехать в Сибирь. Там скальные породы, есть много чего взрывать. Я буду подрывать горы и видеть, как они рассыпаются на куски. Это же так красиво.

Он мечтательно посмотрел куда-то вдаль. Возможно, в сторону Сибири.

— Он у нас такой, — усмехнулся Весельчак. — Не обращай внимания.

Яна улыбалась этой забавной конкуренции лесных братьев. Ей было очень хорошо впервые за долгое время.

Глава 4. Хозяйка

Несмотря на неприязнь Ворчуна, Яна осталась. Все остальные были за неё.

Первые дни Яна привыкала. К холоду, тишине, к тому, что утром не нужно проверять сто тридцать сообщений. Сеть ловила только в короткие окна — когда спутник пролетал над лесом, и на экране загоралась хрупкая, едва уловимая полоска 3G. Она научилась вычислять эти окна, но всё реже ловила себя на желании залезть в мессенджер. Опасно, могут вычислить.

Яна чистила картошку, не ранив пальцы. Разжигала печку. Стирала, подшивала одежду. Старалась принести пользу.

Лес вокруг дышал. Иней на паутине сверкал алмазной пылью. Туман над ручьём стелился молочным киселем, и в нём тонули крики уток. Запах хвои смешивался с терпким ароматом прелой листвы. Солнечный луч пробивался сквозь кроны сосен и ложился на мох золотым пятном — казалось, лес сам зажигает свечи, чтобы осветить ей путь.

Внутри неё что-то менялось. Она перестала проверять флешку каждый час, опасаясь, что её украдут. Теперь она доставала её только перед сном, чтобы убедиться, что она на месте, и снова прятала. Но даже это делала всё реже. Она стала смотреть на закаты, слушать дятла, замечать, как ветер качает ветки берёз.

Прошла ещё одна неделя. Яна уже чувствовала себя почти своей.

Однажды вечером она сидела на крыльце и штопала старую рубашку Чихуна. Ворчун вышел из дома, хмурый, как всегда. У него на плече был разрыв — на охоте зацепился за сук, ткань треснула.

— Ворчун, — окликнула его Яна, — дай рубашку, я зашью.

Он посмотрел на неё с подозрением:

— Я сам.

— Ты не умеешь. Ты пальцы исколешь. Иди сюда.

Он хотел отказаться, но она уже протянула руку. Ворчун снял рубашку и швырнул ей — грубо.

— На, — сказал он. — Только не испорти.

Яна не ответила. Она взяла иглку, нитку и принялась за работу. Её пальцы двигались ловко — она научилась шить в детстве, когда бабушка показывала ей, как зашивать дырки на старых вещах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.